

- Разумеется. - Императрица ухмыльнулась и медленно произнесла: Юн Гуан снискала славу в столице за все эти годы. Вдовствующая императрица всегда верила в даосизм. Однако однажды, когда она посетила храм Сюань Цин, у нее внезапно разболелась голова, Юнь Гуан нарисовала бумажный амулет, сожгла его в воде и подала вдове. Вдова мгновенно пришла в себя после того, как выпила его. С тех пор Юн Гуан завоевала доверие вдовы, и она часто приводила ее во дворец.

В этот момент Гу Чжэнь снова разгадал еще одно кольцо-головоломку, он смотрел на Цинь Гуй с надеждой, ее сердце мгновенно растаяло при виде него.

“Чжэнь, ты великолепен!”

Цинь Гуй зааплодировала и погладила его по мягким волосам. Гу Чжэнь застенчиво улыбнулся, поджав губы, 4-летний мальчик выглядел милым и хорошо себя вел.

Улыбка императрицы Вэй смягчилась.

Гу Чжэнь продолжал играть со своей игрушкой, Цинь Гуй посмотрела на императрицу и продолжила разговор: “Тетя, как вы думаете, у священника действительно есть навыки?”

Она чувствовала, что Юн Гуан вообще не была надежной.

После невероятного опыта “пролистывания книги” Цинь Гуй больше не могла с уверенностью сказать, что верит в науку.

Однако она по-прежнему твердо верит, что Цинь Си не так легко обманет мастеров.

Императрица Вэй нахмурилась и презрительно сказала: “Это просто злое колдовство”.

Говоря о Юн Гуане, императрица чувствовала себя неловко. Слова ее мыслей изначально были похоронены глубоко внутри, так как ей некому было жаловаться, теперь, когда Цинь Гуй была здесь, она наконец смогла выразить свои мысли : “Если бы вдова доверяла Юн Гуан, я бы даже не беспокоилась. Однако священник всегда приносил вдове драгоценные лекарства. Вдовствующая императрица тогда просила императора съесть их!”

“У императора хороший характер, он не мог отклонить просьбу своей матери и мог только принимать лекарство”. Императрица Вэй стала еще более сварливой, ее ухоженные руки крепко вцепились в салфетку “С тех пор, как император начал принимать эти лекарства год назад, его тело слабело. Вдова предпочла игнорировать этот факт и настаивала на том, что эти лекарства могут продлить его жизнь!”

“Несколько дней назад Юн Гуан снова пригласили в храм. На этот раз она дала вдове народный рецепт, преувеличивая, что этот рецепт может вылечить хроническую болезнь императора. Вдова отнеслась к рецепту как к сокровищу и попросила кого-нибудь приготовить таблетки для императора.”

Глаза Цинь Гуй расширились в недоумении.

(Цинь Гуй = Цинь Цзю)

Оказывается, все это время император употреблял эти таблетки ?!

Цинь Гуй моргнула, она вдруг вспомнила сюжет этого романа, описывающий, что император

был одержим этими рецептами, и ему приходилось принимать эти таблетки каждый божий день. После этого императору было наплевать на придворные дела, к счастью, был второй принц, помогавший своему отцу разбираться с делами...

Однако, судя по словам императрицы Вэй, император, похоже, не был "зависим" от таблеток до такой неконтролируемой степени.

Цинь Гуй знала, что лекарства в эту эпоху в основном изготавливались из киновари, а она ядовита. Было много императоров, которые хотели продлить свою собственную жизнь и проглотили бы ее. Однако никто из них не прожил долгой жизни.

"Тетя", - Цинь Гуй нахмурилась и спросила: "Вы позволили императорскому врачу пересмотреть рецепт этих таблеток?"

"Императорский врач проверил их и пришел к выводу, что они не были ядовитыми". Императрица Вэй вздохнула.

Все, что употреблял Император, должно было быть проверено экспертом, точно так же были исследованы и таблетки. Если бы таблетки были ядовитыми, императрица Вэй никогда бы не пошла на компромисс.

Императрица Вэй нахмурила брови от беспокойства.

Четырнадцать лет назад, когда император был еще принцем, он был почти упразднен прежним императором. После этого, именно по настоятельным просьбам гражданских и военных чиновников, бывший император неохотно принял эту просьбу.